

РАЗДЕЛ II. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 346.7

Василенко О.В.

Московский институт предпринимательства и права

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ИННОВАЦИЯ» И «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы правового определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность», в частности, легальные определения этих понятий, получившие законодательное закрепление на федеральном и региональном уровнях; и авторские дефиниции, содержащиеся в современной правовой литературе. Дискуссионность вопроса связана с несовершенством российского законодательства в области правового регулирования инновационной деятельности; с «экономическим оттенком» правоведческих суждений и отсутствием единой научной концепции в отношении рассматриваемых понятий. Терминологическое определение базовых понятий составляет необходимое условие для нормативного обеспечения инновационного сектора экономики, создания действенных и удобных правовых механизмов инновационного развития в стране.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, терминологическое определение, правовое регулирование.

O. Vasilenko

Moscow Institute of Entrepreneurship and Law

THE PROBLEM OF DEFINING “INNOVATION” AND “INNOVATION ACTIVITY” IN LEGAL DOCUMENTS

Abstract. The paper considers the definitions of the concepts “innovation” and “innovation activity” in federal and regional laws and authors’ definitions of the terms in present-day legal literature. The debated problem is the imperfection of the Russian legislation in the area of legal regulation of innovative activities, the presence of “economic flavor” in jurisprudential judg-

© Василенко О.В., 2015.

ments and the absence of a fundamental theory that would embrace the analyzed concepts. The terminological definition of the basic concepts would provide necessary conditions for the legal support of the innovation segment of the national economy and the creation of efficient and convenient legal tools for Russia's innovative development.

Key words: innovation, innovation activity, terminological definition, legal regulation.

Экономическое развитие страны, повышение конкурентных преимуществ российской экономики в настоящее время невозможно без перехода от сырьевой экономики к так называемой «экономике знаний», для которой основными факторами, определяющими экономический рост в долгосрочном плане, являются новые знания и инновации. Наглядным примером преимущественного использования экономики знаний, внедрения инноваций, развития и внедрения новых технологий могут являться такие страны как Швейцария, Великобритания, Швеция, Финляндия, США, Сингапур, Дания, Люксембург, Гонконг. Перечисленные страны занимают первую десятку в рейтинге стран по индексу, отражающего эффективность инновационного развития в 2014 г.¹ Россия по этому индексу находится только на 49 месте. Перечисленные выше страны находятся на лидирующих позициях так же по динамичности экономического развития² (в 2013 г. Россия – 43

место); и по уровню «процветания»³ (в 2013 г. Россия – 61 место).

Анализ статистических данных позволяет отметить взаимосвязь важнейших показателей, отражающих уровень благосостояния населения, с развитием инноваций в нашей стране. В связи с этим, «формирование новой модели экономического роста, основанной в значительной степени на <...> постоянных инновациях» [2], является одной из первостепенных задач, стоящей перед российской экономикой. Стоит отметить, что, признав необходимость инновационного развития страны в 1998 г.⁴, до настояще-

в сотрудничестве с исследовательским центром The Economist Intelligence Unit. Составлен из 22 показателей, которые объединены в пять контрольных групп («бизнес-среда», «экономический рост», «наука и технологии», «труд и человеческий капитал», «финансовая среда»), определяющих динамику экономического развития той или иной страны. Под динамизмом развития авторы исследования понимают изменения в экономике страны, которые способствуют быстрым темпам её роста. Исследование основано на методологии экспертных оценок.

³ The Legatum Prosperity Index (<http://www.prosperity.com>): публикуется с 2006 г. британским аналитическим центром The Legatum Institute. Рейтинг каждой страны определяется путем вычисления средневзвешенного значения 79 показателей, объединенных в восемь категорий, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния. Показатели базируются на статистическом анализе, социологических исследованиях и экспертных оценках участников опросов.

⁴ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.1998 г. № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы».

¹ The Global Innovation Index (<http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>): рассчитывается по методике международной бизнес-школы INSEAD (Франция) в сотрудничестве со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ООН) и Корнельским ун-том (США). Исследование проводится с 2007 г. Индекс представляет собой соотношение двух групп из 80 показателей: затрат (располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций) и эффекта (достигнутые практические результаты осуществления инноваций).

² Global Dynamism Index (<https://globaldynamismindex.com/gdi.html>): публикуется с 2011 г. аудиторской компанией Grant Thornton

го времени в России «и на экспертном уровне, и на уровне принятия политических решений отсутствует единый подход к понятию «инновации»» [7]. До сих пор нет единого мнения и в отношении трактовки понятия «инновационная деятельность». Кроме многозначности подходов к определению терминов, некоторыми учёными ставится также вопрос и о том, какой из этих терминов является базовым: «инновация» или «инновационная деятельность», результат или процесс [3, с. 26; 11]?

Таким образом, можно говорить о проблеме терминологического определения основополагающих понятий в области инновационной деятельности, что является существенным препятствием для формирования комплексной нормативной правовой основы. Как верно отмечает О.М. Белоусова, «проблема терминологии является одной из основных проблем, которая неизбежно возникает при попытке организовать механизм регулирования инновационных отношений, и с решения которой на доктринальном научном уровне нужно начинать формирование целостной нормативно-правовой системы регулирования определённой сферы общественных отношений» [15].

Подобная неоднозначность в подходах к определению рассматриваемых понятий может быть обусловлена особенностями той области научных знаний, в рамках которой данные термины применяются. Так, понятие «инновация», первоначально являясь предметом изучения культурологов и этнографов [13; 16], использовалось как антоним слова «традиция» и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Более вос-

требуемым понятие «инновация» стало в среде экономистов, аргументировавших необходимость и эффективность инновационного развития с точки зрения влияния инноваций на экономический рост. Получив широкое распространение в экономической науке и даже оформившись в теорию инноваций [10; 17–18], понятие «инновация» в экономической литературе, тем не менее, не получило однозначной трактовки.

Так, основоположник теории инноваций Й. Шумпетер под «инновациями» понимал «изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [14]. Б. Твисс определял инновацию как «процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание» [14]. Ф. Никсон считал, что инновация – это «совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых или улучшенных промышленных процессов и оборудования» [14]. Согласно Б. Санто, инновация – «это такой общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, её появление на рынке может принести добавочный доход» [14]. Ю.В. Яковец связывает инновации с «качественными изменениями в производстве, которые могут относиться как к технике и технологии, так и к формам орга-

низации производства и управления» [14]. Р.А. Фатхутдинов определяет инновации как «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического и другого вида эффекта» [14].

Таким образом, даже краткий анализ трудов экономистов позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к определению понятия «инновация». Однако, несмотря на многообразие взглядов, представителей экономической науки объединяет фокусирование на материальной сфере. Совершенно справедливо отмечает М.В. Волюнкина: «В современной экономической науке границы применения этого термина из сугубо прагматических соображений продолжают замыкаться на сфере материального производства, а сам инновационный процесс рассматривается как промышленное применение новых технологий» [3, с. 25]. То есть происходит сужение данного понятия до сферы материального производства, часто не принимаются во внимание инновации в области медицины, образования, науки, культуры, управления персоналом и др.

Несомненно, всякое экономическое отношение требует юридического закрепления, создания особых связей, охраняемых государством. Как верно писал В.П. Грибанов, «особенность права состоит в том, что оно выражает и закрепляет экономические отношения» [4]. Очевидно, что инновационная сфера деятельности человека также не может существовать исключительно в области экономики. Для эффективного развития инновационной деятельности, создания бла-

гоприятных условий для внедрения и использования инноваций необходимо создание грамотной нормативно-правовой основы, важнейшей составной частью которой является наличие единого, непротиворечивого, комплексного понятийного аппарата. Поскольку в настоящее время российская инновационная политика находится в стадии становления, то проблеме терминологического определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность» можно обозначить как одну из ключевых в процессе формирования механизма правового регулирования отношений в этой сфере.

Одной из проблем правового определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность» можно назвать несовершенство российского законодательства в области инноваций, касающееся легального определения рассматриваемых понятий как на федеральном, так и на региональном уровнях. На сегодняшний день на федеральном уровне определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность» получили своё закрепление в законе «О науке и государственной научно-технической политике»¹. Данный закон изначально регулировал отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг). В 2011 г. в закон были включены нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с предоставлением государ-

¹ Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (последние изм. и доп. вступили в силу с 01.01.2014 г.)

ственной поддержки инновационной деятельности. Таким образом, в законе получили легальное закрепление понятия «инновация» и «инновационная деятельность»:

«инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»;

«инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её деятельности».

Что касается регионального законодательства, то до внесения в закон «О науке и государственной научно-технической политике» изменений, касающихся включения в него понятий, связанных с инновациями (2011 г.), можно было отметить отсутствие единого подхода к формулированию основополагающих для инновационного законодательства понятий. Последнее во многом объяснялось отсутствием закрепленных на федеральном уровне терминов и попытками региональных законодателей сформулировать базовые понятия самостоятельно. В настоящее время во многих регионах внесены поправки в соответствующие законодательные акты. И, если ранее понятия «инновации» и «инновационная деятельность» имели различные трактовки в различных субъектах, то сегодня региональные законодатели используют данные понятия с отсыл-

кой¹ на федеральный закон или используют определения, идентичные федеральному закону².

Тем не менее встречаются и иные формулировки. Например, в Законе Республики Тывы³ «инновационная деятельность» сформулирована как «выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных на: создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг); создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) производства, распространения и использования продукции (товаров, работ, услуг); применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений) при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии».

Казалось бы, наличие легальных формулировок, закреплённых в фе-

¹ Закон Курской области от 29.10.2013 г. № 97-ЗКО «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курской области»; Закон г. Москвы от 06.06.2012 г. № 22 «О научно-технической и инновационной деятельности в городе Москве»; Закон Мурманской области от 08.04.2014 г. № 1723-01-ЗМО «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Мурманской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Мурманской области».

² Закон Воронежской области от 06.10.2011 г. № 133-ОЗ «Об инновационной политике Воронежской области» (действ. ред. от 10.06.2014 г.); Закон Липецкой области от 27.10.2010 г. № 425-ОЗ «Об инновационной деятельности в Липецкой области» (действ. ред. от 18.06.2014 г.)

³ Закон Республики Тыва от 21.12.2010 г. № 237 ВХ-1 «Об инновационной деятельности в Республике Тыва».

деральном законодательстве, и продублированных в региональном, является решением проблем правового понимания данных терминов. Однако возникает вопрос: почему термины «инновация», «инновационная деятельность», важной составляющей которых наряду с научным, интеллектуальным и техническим аспектами является успешная коммерческая реализация, включены в закон «О науке и государственной научно-технической политике»? Являются ли данные определения достаточными для обеспечения правореализационной и правоприменительной деятельности в отношении данных понятий?

Вероятно, что в решение многих правовых вопросов, непосредственно связанных с инновациями, мог бы внести ясность комплексный закон об инновациях, включающий не только основные понятия в данной области, но и полномочия органов государственной власти, прямые и косвенные меры государственной поддержки субъектов инновационной деятельности и другие нормы, позволяющие внести определённую ясность в процессы создания и внедрения инноваций, реализации инновационных проектов.

Действующие в настоящее время нормативные правовые акты, регулирующие инновационную деятельность, не всегда находят положительного отклика со стороны учёных-правоведов. Как отмечает М.В. Волынкина, «законодательство об инновациях, выступая значительным по объёму нормативным образованием, не выглядит профессионально – оно в значительной степени устраивает политиков, но не юристов» [3, с. 45]. Существующие проблемы законодательного оформле-

ния инновационной деятельности во многом связаны с тем, что «теоретическая сторона этого процесса остаётся не до конца подкреплённой необходимыми научными исследованиями в области права, отсюда и неустойчивость позиции законодателя» [3, с. 124].

Значительное количество научных работ, посвящённых изучению инноваций, инновационной деятельности, правовому регулированию инновационной деятельности подтверждают продолжающийся поиск возможных оптимальных правовых конструкций. Так, М.В. Волынкина в своём исследовании определяет термин «инновация» «в качестве родового понятия, объединяющего в своем содержании различные охраняемые и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся на той стадии своего бытия, когда они выражены в объективной форме и способны удовлетворять общественные потребности на рынке товаров, работ, услуг» [3, с. 16]. А Н.Э. Килин рассматривает понятие «инновация» как «объект интеллектуальной собственности, использующийся в сфере создания и введения на рынок высокотехнологичных товаров (работ, услуг) с новыми потребительскими свойствами» [8, с. 116].

Интерес представляет определение, включающее перечень тех результатов инновационной деятельности, которые могут являться инновациями: «Инновация – конечный результат освоения и внедрения результатов интеллектуальной деятельности в виде изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, баз данных, ноу-хау, программ для ЭВМ, результатов НИР и

НИОКР, получивший реализацию в виде технологически нового товара или процесса, используемого в экономическом обороте (практической деятельности) с целью извлечения прибыли» [12, с. 29]. Надо отметить, что в представленных выше дефинициях «инновации» рассматриваются как результат интеллектуальной деятельности. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой «инновации» являются результатом инновационной деятельности. Например, А.С. Звездиной предлагается определить «инновации» как результат инновационной деятельности, включающий «объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, а также другие результаты творческой деятельности и связанные с их коммерциализацией работы и услуги в рамках данной деятельности» [6, с. 53]. Как результат, возникает проблема понимания «природы» инноваций: инновация – это процесс или продукт (результат) деятельности? Однако и тот, и другой подход к пониманию понятия «инновация» позволяет выделить, наряду с техническим и экономическим элементами, такую важную составляющую понятия «инновация» как интеллектуальный аспект, требующий особого правового регулирования.

В отношении определения понятия «инновационная деятельность» в научной литературе наблюдается более неоднозначный подход. Так, инновационную деятельность предлагается рассматривать как «преобразование результатов научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, или технологический процесс, реализуемый на рынке» [9, с. 48]. Иное определение

сформулировано М.В. Волынкиной, которая определяет «инновационную деятельность» как «деятельность по созданию и вовлечению в имущественный оборот новых знаний, обладающих признаками правовой охраны <...> Применительно к правовому регулированию эту деятельность можно представить в виде последовательно сменяющихся правовых отношений, опосредующих действия, в ходе совершения которых новшество вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании» [3, с. 184].

Определяется «инновационная деятельность» и в качестве экономической деятельности, направленной на «решение социально-экономических и иных проблем посредством создания и внедрения (практического применения) результатов интеллектуальной деятельности в различные сферы общественной жизни для получения нового или усовершенствованного товара, услуги, технологического процесса, организации управления» [1, с. 13]. Предлагается рассматривать «инновационную деятельность» также как вид предпринимательской деятельности. Например, «инновационная деятельность – это вид предпринимательской деятельности, она осуществляется самостоятельно, на свой риск, направлена на получение прибыли от внедрения научно – технических или научно – технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках, субъектами инновационной деятельности» [6, с. 83].

В отношении подобной трактовки

ряд авторов вносят замечание о том, что предпринимательская деятельность является лишь одной из граней инновационной деятельности, приводя в качестве подтверждения такого понимания изначальную цель инновационной деятельности, связанной не с получением прибыли, а созданием качественно нового продукта. Поэтому инновационная деятельность на начальных этапах своего развития может не приносить коммерческого дохода (прибыли) [5, с. 26].

Изучение научных источников позволяет сделать вывод о многообразии подходов к определению сущности понятий «инновация» и «инновационная деятельность», оставляя проблемы терминологического определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность» дискуссионными и актуальными. Таким образом, среди проблем, связанных с правовым определением понятий «инновация» и «инновационная деятельность», можно выделить следующие: наличие так называемого «экономического оттенка» рассматриваемых понятий; несовершенство российского законодательства в области правового регулирования инновационной деятельности; отсутствие единой выработанной научной концепции в отношении рассматриваемых понятий.

В связи с этим, учитывая высокую значимость полноценного инновационного развития российской экономики, представляется своевременным решить проблемы, связанные с терминологическим определением таких базовых понятий как «инновация» и «инновационная деятельность». Это необходимое условие для комплексного нормативного правового обе-

спечения инновационного сектора экономики, создания действенных и удобных правовых механизмов в области инновационного развития в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Буртовой М.Ю. Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 32 с.
2. Бюджетное послание Президента России о бюджетной политике в 2012-2014 годах // Президент России [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/11779#sel=25:1,25:21> (дата обращения: 29.12.2014 г.)
3. Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 331 с.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. изд. 2-е. М.: Статут, 2001. 411 с.
5. Ефимцева Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. 332 с.
6. Звездкина А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 177 с.
7. Иванов В.В. Инновационная политика России: проблемы и перспективы // Экономические стратегии. 2011. № 2. С. 20–25.
8. Килин Н.Э. Правовое регулирование инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 241 с.
9. Колесников С.И. Инновационная деятельность как фактор повышения инвестиционной привлекательности регионов // Проблемы инновационной деятельности, интеллектуальной собственности и российских наукоемких технологий (сб. тезисов). М.: Фонд «На-

- следие Евразии», 2004. С. 47–55.
10. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.
 11. Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации. 2004. № 7. С. 56–59.
 12. Марданшина Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 191 с.
 13. Сирак В.А. Роль культурных инноваций в развитии общества // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 96–97.
 14. Соколова О.Н. Инновационный менеджмент: учеб. пособ. М.: Кнорус, 2013. 178 с.
 15. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации / под ред. О.М. Белоусовой. М.: Академия Естествознания, 2011. 195 с.
 16. Столярова Т.А. Инновации как социальный феномен: автореф. ... канд. философ. наук. М., 2009. 26 с.
 17. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 854 с.
 18. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.